

Голос Неомы охрип после того как обсуждение книги превратилось в рассказывание историй.

В течение трёх часов она только и делала, что говорила о Наруто. В итоге она рассказала всю историю первого сезона. К счастью, Сэр Гленн вернулся, чтобы забрать её, чтобы подготовиться к ужину с Императором.

— Могу ли я пропустить ужин? – хриплым голосом спросила Неома. В настоящее время она лежала на диване в своей спальне ала-Клеопатра. Льюис стоял за диваном, Стефани была в ванной, готовя ванну, а Альфен был в соседней комнате – гигантской гардеробной – готовя одежду. Ей всегда приходилось экстравагантно наряжаться, когда у неё по расписанию была встреча с отцом. — Я не хочу видеть папу.

Сэр Гленн, стоявший перед ней, добродушно улыбнулся.

— Вы всё ещё расстроены из-за спора, который у вас был с Его Величеством, Ваше Королевское Высочество?

Она нетерпеливо кивнула.

— Не могу поверить, что папа расстроился только потому, что я напомнила ему о своей матери.

Она встала, когда кое-что вспомнила.

— Сэр Гленн, здесь, во Дворце, есть фотографии моей матери? Я хочу её увидеть.

В своей первой жизни у неё даже не было возможности узнать имя своей матери. В конце концов, о ней было запрещено говорить о ней. Она умерла в своей первой жизни, не зная, кто её родил.

[По крайней мере, на этот раз я узнала хотя бы имя своей матери.]

— У меня есть фотография Леди Роузхарт, – ответил рыцарь с грустной улыбкой. — На самом деле, это групповая фотография. Вы хотите взглянуть на неё, Принцесса Неома?

Она нетерпеливо кивнула.

— Да, пожалуйста.

Сэр Гленн лучезарно улыбнулся ей.

— Я покажу её вам после вашего ужина с Его Величеством, Ваше Королевское Высочество.

Неома жалобно застонала, затем плюхнулась обратно на диван.

— Вы обманщик, Сэр Гленн.

* * *

— Начиная с завтрашнего утра, ты обязана употреблять яд вместе с едой.

Неома чуть не подавилась своей пастой с белыми трюфелями из-за того, что только что сказал подонок.

Боже, она только начинала наслаждаться своим роскошным ужином, но потом Императору пришлось открыть рот и полностью испортить ей вечер.

— Почему ты делаешь вид, что удивлена? – равнодушно спросил Император Николай, затем отхлебнул красного вина, прежде чем сказать: — Ты в том возрасте, когда тебе следует понемногу начинать употреблять яд, чтобы твоё тело выработало иммунитет против него. Так как твоё тело отличается от тел обычных детей, ты не умрёшь, пока количество яда, которое ты принимаешь, будет небольшим. За это отвечает Мадам Хэммок.

Император был мерзавцем, но на этот раз он говорил это не просто для того, чтобы подшутить над ней.

В её первой жизни, после того как Нерон был отравлен, он начал принимать различные виды яда, чтобы укрепить свой иммунитет против него. Но даже если бы её брат-близнец не был отравлен, ему всё равно пришлось бы это сделать в таком возрасте.

В конце концов, таков был обычай каждого Принца, рождённого в Королевской семье.

Так как теперь она действовала как Королевский Принц, ей нужно было следовать этой практике вместо Нерона.

— Я понимаю, Папа Босс, – сказала Неома. Когда она согласилась на эту работу, она знала, какие обязанности с ней связаны. До тех пор, пока она знала, что задача входит в рамки той роли, которую она приняла, она будет выполнять её без жалоб. — Я сделаю это.

Она бы солгала, если бы сказала, что не боится.

На самом деле, она могла бы даже сказать, что была травмирована, потому что умерла от

отравления кокосовым вином в своей второй жизни.

Она часто шутила о своей "жалкой" причине смерти, потому что знала, что посторонним это, должно быть, было смешно. Но, честно говоря, в глубине души вспоминать боль, через которую она прошла до последних мгновений, было совсем не смешно.

[Я не буду об этом думать.]

— Ты не собираешься жаловаться?

Она повернулась к Императору, который бросил на неё подозрительный взгляд.

— Я знаю, что это часть моей ответственности, когда я приняла твоё предложение о работе, Папа Босс, - сказала она прямо. — Я профессиональный актёр. Кроме того, я не похожа на определённого человека, который закатывает истерики, когда что-то идёт не так, как он хочет.

Он просто закатил глаза на её "тень".

— Разве ты не собираешься извиниться передо мной, Папа Босс?

Он приподнял бровь, глядя на неё.

— Зачем мне это делать?

— У меня есть длинный список вещей, за которые тебе нужно извиниться, - сказала она. — Но я хочу услышать извинение за наш последний спор, Папа Босс. Я ненавижу, когда на меня кричат без всякой уважительной причины. Я понимаю, что ты ненавидишь меня из-за моей матери. Но я же не виновата, что родилась твоей дочерью, не так ли?

Когда он не отреагировал, она продолжила:

— Поверь мне, Папа Босс. Если бы у меня был выбор, я бы не выбрала тебя своим отцом.

Если бы она могла выбрать отца, она бы выбирала своего отца в своей второй жизни снова и снова. Её отец тогда, возможно, и не был Императором, но он обращался с ней как с Принцессой.

[Я скучаю по своим маме и папе.]

— Печать, которую ты просила, почти готова, - сказал Император Николай, явно меняя тему.

— Гленн незаметно отправит её в твой Дворец, как только она будет закончена.

Император вёл себя так, как некоторые азиатские родители ведут себя со своими детьми. Вместо того чтобы извиниться, некоторые из них просто хорошо обращались со своими детьми.

Но в случае Императора Николая он вёл себя не "хорошо".

Он использовал своё богатство, чтобы заставить её замолчать.

Неома вздохнула, качая головой.

— Папа Босс, ты не умеешь быть отцом.

* * *

— Сэр Гленн! - взволнованно позвала Неома, увидев рыцаря, ожидающего её у входа в обеденный зал. — Если ты рыцарь, ты должен сдержать своё обещание.

Сэр Гленн усмехнулся, затем опустился на одно колено и положил руки ей на плечи.

— Ваше Королевское Высочество, не прогуляться ли нам, прежде чем вы вернётесь в свой Дворец?

Она кивнула, затем повернулась к Льюису, который тихо стоял позади неё. Всякий раз, когда она отправлялась во Дворец своего отца, чтобы поужинать с ним, она приводила своего дворецкого только потому, что Император не хотел, чтобы на его месте было больше людей.

— Льюис, иди домой.

Льюис не пошевелился, как будто не хотел оставлять её с рыцарем.

— Со мной всё будет в порядке, - заверила она его. — Будь хорошим мальчиком, и я расскажу тебе новую историю перед сном.

Глаза Льюиса сверкнули, затем он поклонился ей.

— Хороший мальчик, - сказала Неома, затем повернулась к Сэру Гленну с широкой улыбкой. — Не так ли, добрый Сэр?

* * *

Когда Неома села на скамейку в розовом саду перед своим Дворцом, Сэр Гленн опустился на одно колено и посмотрел на неё добрыми глазами.

— Я собираюсь показать вам фотографию всего один раз, Ваше Королевское Высочество, – сказал Сэр Гленн с извиняющимся выражением лица. — Его Величество не знает, что я всё ещё храню эту фотографию. Он, вероятно, убьёт меня, если узнает об этом.

— Я понимаю, Сэр Гленн, – сказала Неома, затем подняла правую руку. — Я обещаю, что посмотрю на фотографию лишь один раз.

Он облегчённо улыбнулся.

— Благодарю вас, Ваше Королевское Высочество.

После этого Сэр Гленн достал кулон своего ожерелья из нагрудного кармана мундира. Это был простой серебряный медальон в форме слезы. Когда он открыл медальон, над ним появился прозрачный куб, похожий на проектор. Внутри прозрачного куба была фотография, о которой он говорил ранее.

На фотографии было четыре человека.

Император Николай сидел на красном диване рядом с женщиной с розоватыми волосами и светло-голубыми глазами. Сэр Гленн стоял позади Императора, а красивый рыцарь с чёрными волосами и золотыми глазами стоял позади Леди.

Единственной женщиной на фотографии, очевидно, была её мать.

Её первой мыслью было, что её мать красива.

А потом ей показалось, что женщина показалась ей знакомой.

Чувство страха наполнило её, когда она поняла, что не только её мать показалась ей знакомой. Она также узнала лицо рыцаря с золотыми глазами.

[Нет...]

Её сердце болезненно забилося в груди.

Она не сразу узнала их из-за их странных волос и цвета глаз, которые естественным образом

не существовали в современном мире. Тогда у этих двоих были натуральные чёрные волосы и тёмно-карие глаза – точно так же, как они выглядели в своей второй жизни.

[Этого не может быть...]

Она чувствовала себя опустошённой.

Она не могла дышать.

А потом её тело начало неудержимо трястись.

— Мамочка... – недоверчиво прошептала Неома, глядя на розововолосую женщину, которая выглядела точь-в-точь как её мать во второй жизни. А затем её затуманенный взгляд переместился на рыцаря с золотыми глазами. Именно тогда её слёзы, наконец, тихо покатались по щекам. — Папа...

<http://tl.rulate.ru/book/49920/1566904>